

УДК 75.046(470.590)

НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ КАК ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ТЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖНИКОВ ЧЕЛЯБИНСКА

Г.С. Трифонова

Актуализация проблем современной нравственной и духовной жизни общества в искусстве, в творчестве южноуральских художников описывается и осмысливается в свойственной искусствоведению экспериментально-исследовательской модели научной концепции и экспозиции выставки произведений челябинских художников, исполненных в последние четверть века на христианскую тему. Автор различает церковное искусство, религиозную живопись и собственно авторское искусство живописцев, графиков, скульпторов, мастеров декоративного искусства на христианские темы и сюжеты, которое явилось объектом анализа и осмысления в экспозиции выставки в Зале искусств ЮУрГУ и в данной статье.

Ключевые слова: христианские образы и сюжеты, иконопись, религиозная живопись, авторская живопись на христианскую тему.

Идеи и темы научных исследований возникают в ходе современного развития, которое подталкивает к постановке вопросов. Формулирование темы движется внутри проблемного поля реальности и ее осмысления. В искусствоведении – в истории искусства и в художественной критике – научные проблемы вызваны самим художественным процессом и актуализируются во временной взаимосвязи прошлого и современности. Одним из действенных инструментов искусствоведческого исследования конкретной проблемы является выставка. Выставка сочетает в себе сплав теории, истории и практики искусства и реализует последовательно научное осмысление проблемы на основе среза художественного процесса по избранной теме – в форме предварительно формулируемой научной концепции, дает визуализацию этой проблемы в реальной экспозиции произведений, которая представляет собой своего рода публикацию открытого эксперимента и практического опытного анализа проблемы.

Идея экспозиции произведений пластических искусств – живописи, графики, скульптуры и декоративного искусства на христианскую тему родилась, будучи уловленной в духовной атмосфере переживаемой нами современности. В ней, в этой идее, как в зерне, сплавлены актуальные в наше время интенции личностного самоопределения, отношения к духовным, традиционным ценностям, поиск форм осуществления личностью ее призвания и, в конце концов, поиск равновесия в системе координат динамично

меняющегося мира, при этом изменения носят все более угрожающий и разрушительный для природы и человека, для жизни на земле характер.

По-прежнему решение этих проблем за тремя ведущими интеллектуально-духовными действующими силами, обеспечивающими константы бытия – за наукой, религией и искусством. Наука, стремясь проникнуть в тайны бытия, рациональным образом формулирует свои результаты, вооружая человечество необходимой информацией для дальнейшего его развития. Религия стремится объединить народы и вести человечество сквозь катастрофы к спасению. Искусство во все времена исполняло миссию, аккумулирующую, как в многограннике, состояние мира и экзистенциальные проблемы человечества; в такой же мере искусство живет рядом с человеком и охватывает колоссальный масштаб вселенной и находится постоянно в поле традиций и инноваций поиска языка воплощения.

Тревога за человека, за отечество, страшные потрясения человеческого бытия от века, со времен Христа, мир переживал в различные исторические эпохи, но каждый раз остро и трагедийно. XX-й и начало XXI-го века воспринимаются как состояние перманентных сокрушительных испытаний. Среди активизировавшихся разрушительных антигуманистических, по сути антихристианских, процессов (часто именуемых демонизмом и содомизмом), человек ищет путей сохранения и спасения целостности и равновесия духа. Авторская позиция художника, нашего современника – в передаче авторского видения и отношения к изображаемому, выраженному в оригинальной авторской пластике формы, сплавлено запечатлено в произведении искусства. Вот эти-то произведения искусства и являются носителями свидетельства человеческой рефлексии и творческого созидания в русле означенной темы.

В университетском пространстве особенно тесно соприкасаются сферы духовной деятельности – естественнонаучной и технологической, художественно-творческой и искусствоведческой, философско-теологической. В стенах университета, где наука является сердцевиной и движущей силой, возникла потребность, особенно сегодня, подумать о вере и возможности сосуществования веры и науки; поразмышлять о том, можно ли жить без веры светскому человеку, к чему это приводит, что для нас сегодня Христос и христианство. Есть различные пути такого исследования. Современное искусство, произведения южноуральских российских художников, даже в сжатом объеме небольшой экспозиции, дают возможность погрузиться в волнующие темы и искания ответа на многие вопросы.

В искусстве России темы, связанные с христианством: образы красоты русской природы и путь нравственных поисков и веры – запечатлены русскими живописцами во второй половине XIX – начале XX вв. в творчестве крупнейших художников А.А. Иванова, И.Е. Репина, И.И. Левитана, М.В. Нестерова, В.М. Васнецова [1, с. 317–330]. Это направление получи-

ло наименование религиозной живописи, хотя далеко не все произведения названных авторов могут быть связаны непосредственно с религиозным обиходом. В советский период они надолго стали запретными и не могли открыто появляться в искусстве. Тогда иконописание, писание живописных образов христианской иконографии сохранялось в узком церковном кругу. Художественная, музейная среда в советское время ценила и хранила памятники древней иконописи и картины на евангельские сюжеты, представлявшие высокие произведения подлинного искусства. Искусство и его институции спасали свойственным им способом христианскую идею.

Христианскую тему в пространстве искусства продолжали разрабатывать художники, которые не были приняты в среде легального обращения искусства. Среди южноуральских художников это, прежде всего, Василий Дьяков, в чьих акварелях в 1970–1980-е нет канонических узнаваемых христианских сюжетов, но есть трепетный мир любви, заботы о ближнем, состояния тихой молитвы и благодатного присутствия божественного начала, разлитого в трепетном мерцании пространства. Утонченно прочувствованные как идеал красоты духовной в искусстве итальянского Возрождения и русской средневековой иконописи Рублева и Дионисия, христианские образы в творчестве десятилетия работающего уединенно художника Владислава Ваганова получили воплощение в изысканных колористически и светоносных акварелях на евангельские сюжеты в авторской трактовке.

Начиная с 1970-х гг. в творчестве художника-монументалиста Константина Фокина христианские темы присутствовали в тематическом русле отечественной истории и высокого образца пространственно-пластического языка иконы и древнерусской фрески. Отдельные произведения на христианские сюжеты появлялись у других челябинских художников Николая Аникина, Александра Кудрявцева, Елены Щетинкиной, Валентина Качалова в сплаве с их собственным художественным мироощущением.

Ставшие этапными в нашей истории 1990-годы, когда было пережито потрясение всех основ отечества, обратили общество к глубоким и изначальным корням нашей культуры – не только русского, российского народа, но и к истокам всемирного родства, которые являются основами человеческого бытия вот уже третье тысячелетие. При всех драмах бытия, пройдя через насильственное отлучение атеизмом, даже внешне неверующие люди понимают, что христианские основы человеческого бытия и есть сердцевина человеческого самосохранения и спасения человека. Публикации текстов русских религиозных философов, обращение к духовному наследию Руси и России, восстановление храмов, возрождение иконописания, устройство выставок древнерусского искусства, более позднего религиозного и церковного искусства – все эти процессы рождались из внутренней потребности и обратили общество к духовным корням христианства, с которым, начиная с раннего средневековья, на протяжении всей исто-

рии связана отечественная культура. В годы господства советской атеистической идеологии вера и принципы христианского общежития, христианской эстетики не были искоренены. 1990-е годы явились десятилетием возвращения к родникам жизни, и в этом особая роль искусства.

Отечественное искусство сберегало этическую и эстетическую составляющую христианства. Русская художественная школа и творческая практика сохраняли христианскую идею и смысл ее через саму творческую природу искусства [2]. Художники укрепляются духом на пути своего призвания – творчества, опираясь на онтологическую природу искусства. Искра таланта и творчества в душе художника возгорается от первоначального толчка – божественного творения мира и божественной красоты человека, сотворенного Богом. Скульпторы, живописцы, архитекторы, мастера декоративного искусства и дизайна, встав на путь творчества, всегда находили оправдание лучшим своим созданиям и самому творчеству как таковому в прекрасном идеале Бога-Творца и его деяний. Многие из них сам процесс творчества, углубленный и жертвенный, осознавали как исповедь и молитву.

Собранные на нынешней выставке произведения южноуральских, точнее, челябинских художников, убеждают нас в этом. Именно творческая природа, являющаяся основой созидательной практики наших художников, и проявляет, как камертон, христианскую сущность их творчества. Вовсе не все произведения создавались намеренно в христианском ключе. Но в каждой из выставленных здесь картин, графических листов, скульптуре – статуарной или декоративной – присутствует система координат и определяет явно или исподволь пространство человеческой – христианской – сущности.

Участвовать в выставке получили приглашение художники, в творчестве которых, по нашему чувству и разумению, живет и дышит трепетная стихия человеческого и за ним стоящего божественного духа, входящего в соприкосновение с жизнью духа автора. В представленных произведениях, создававшихся в разные годы, это творческое горение проявляется очень по-разному: светло, взволнованно-возвышенно или в тихой радости, в драматическом или эпическом ключе вчувствования и вращающегося в тему, трагически и ликующе, во взлетах и в погружении в безысходное страдание, в переживании памяти и в пластике символов, образов и знаков высшего мира, в просветленном узнавании разлитой повсюду благодати, в воспоминаниях о пережитых народом страданиях, лично ассоциированным с ними крестным путем. Здесь нет места малейшей спекуляции – содержание и образы, пластический язык – все это решение вырастает изнутри, сами же произведения не предназначались специально для какой-либо христианской выставки. Более того, таковая масштабная выставка по специальной концепции в Челябинске не собиралась и не проводилась. Несмотря на малое число включенных произведений – их 34 – можно видеть,

насколько разнообразны личностные подходы художников к христианской теме, сколь они искренни по внутреннему чувству и потребности души. Поэтому естественным следствием всех этих условий явилось художественное качество произведений, которые, соседствуя в экспозиции, выпукло проявляют свои художественные достоинства. В выставленных произведениях отчетлива творческая программа каждого из авторов, проявлены различные аспекты реализации темы.

Геннадий Жихарев в своей большой картине «Воскресение» (Вербное воскресение) 1998 дает широкий контекст уральской народной жизни, где славянское язычество [3]¹¹ прорастает в природном ландшафте среди уральских гор и прудов городков-заводов, в мире, населенном людьми, детьми, птицами и зверями, деревьями и фантастическими существами и освещаемым церквушками и ангелами – небесными хранителями земной жизни людей. Картина удивительно спаянная апокрифическим и эпическим, лирическим и иконным строем, и миром народного примитива. Ее колорит цвета окалина разогретого огнем металла и вся поэтика пронизаны уральским духом. Художнику чудесным образом удалось перевоплотиться в имперсональную среду уральской жизни городов-заводов XVIII–XIX вв. Исполненная полтора десятка лет назад, картина набирает зрелого качества, вернее, начинает его отдавать зрителю.

Дух и плоть Урала, его средневековье XVII века на подходе к петровскому времени по-своему прочувствовал скульптор-керамист Борис Тряпицын. Его мир объемлет и фольклор, и христианское мироощущение. На выставке – две скульптуры в излюбленном Б. Тряпицыным материале – плотном, бугристом, шершавом, словно живая плоть, шамоте, обожженном с применением сложной техники восстановления солей. Уральские столпы духовности – скромные и стойкие в своем подвиге Св. Далмат, представитель тюркского рода, обратившийся к христианской вере как истине, основатель крупнейшего в Зауралье христианского Далматовского монастыря и северянин Св. Симеон Верхотурский, одинокий утвердитель христианского идеала благочестия. Художнику удалось убедительно и трепетно в пластике, фактуре, цветовом приглушенном колорите, через исконно уральские архетипы дерева и камня передать образы, столь почитаемые в уральском сонме святых.

В этой группе произведений в неповторимо выразительном материале и пластическим языком художники передают чувство «первоначального христианства», возникавшего и царившего в уральской природной и жизненной среде.

Лиричны и эстетически убедительны камерные живописные произведения Сергея Черкашина «Рождество», «Вербное воскресение». Настрое-

¹¹ Как писал В. Розанов, «давно начали говорить и указывать, что не все язычество было ложно и что есть в нем бессмертные частицы» [3, с. 156].

ние тишины, наполненной глубокой трепетности и тихой радости – в камерных живописных работах Зайнулы Латфулина «У печки» с сидящим на березовых поленьях среди утвари у русской печи голубем с нимбом, потерянной женщины – то ли татарочки, то ли башкирки – у деревянных ворот неожиданно увидевшей ангела, и забавные запеленатые младенцы с заглядывающими в ясли рогатыми животными. Это тихое состояние молитвы, радостного удивления перед чудом, так точно переданное в узнаваемых персонажах среди повседневности, удивительным образом переплетаются в культурах и религиях. Работы З.Н. Латфулина совершенно органичны в данной экспозиции.

Рядом с произведениями, где светлые чувства преобладают, начинает звучать трагическая тема жертвенности Христа в картинах на сюжет Голгофы. Композиция С.Л. Черкашина с крестом и орудиями страстей – один из апогеев трагизма на нашей выставке. По силе трагизма к ней близки картины, решающие тему Голгофы как крестного пути: «Голгофа» С.Л. Черкашина – другой холст с А.С. Пушкиным, несущим крест, и «Красная Голгофа» В.Г. Мишина. В эту группу произведений можно отнести картину «На ссылку. Начало 1930-х» Н.А. Кудричева, где тема страданий русского крестьянства в XX веке просматривается сквозь призму страданий Богородицы с младенцем на руках и хождения Богородицы по мукам... Словно рекем, с болью об обрубленных корнях звучит тема в картине В.В. Качалова «Пастораль. Дедушка и бабушка. 1911» 1994 года в белом призрачном колорите.

Художники выбирают из канонических сюжетов – вечных тем христианства в искусстве те, в которых они могут размышлять о многом. Христос своей жизнью и жертвенным подвигом простраивает систему координат, в которую мысленно стремится вписать себя художник как нравственная творческая личность. Поэтому такие темы как «Моление о чаше», уже упомянутые «Несение Христа» и «Голгофа» душевно притягивали не только старых западноевропейских русских мастеров, но и современный художник, серьезно размышляющий в своем творчестве о смысле бытия, не может пройти мимо них. Картина «Моление о чаше» Валентина Качалова решена в соответствии с темой в стремлении пробудить ассоциации с Востоком как места события, и с иконописью по сложившейся русской иконописной традицией. Возникают ассоциации и с уральским ареалом – переключка пластики образа Христа с пермской деревянной скульптурой. В небольших картинах «Несение креста» и «Голгофа» (обе 1993) на канонические темы страстей Христа уже ушедшего от нас Виктора Сергеевича Сафронова есть переключка с мастерами Возрождения. В акварельных листах В.П. Ваганова мы также видим вариации на эти и другие темы жизни и крестных страданий Христа. Эта линия синтеза западной и русской традиции проявлена в творчестве южноуральских художников в произведениях, где христианский

сюжет сплавлен с личными переживаниями и духовно-творческими исканиями. Таковы акварели и исполненная глубокого трагизма картина «Возвращение блудного сына. Памяти Н. Аникина» 2002 К.В. Фокина.

Русская религиозная философия рубежа веков и первых десятилетий двадцатого века дает необыкновенно яркую и многообразную палитру христианских идей и их интерпретаций. Это выход свободного духа к великой теме – ядру человеческой цивилизации двух последних тысячелетий, духа, с наслаждением познающего и глубоко переживающего идею Христа и человека. В такой свободной бесстрашной «бердяевской» рефлексии свободного христианина, лично вопрошающей о Христе и об истине [4], написаны произведения искусства на нашей выставке: «Пелена» Елены Щетинкиной, «Распятие» Константина Фокина, «Явление бога» Владимира Сафронова.

Современное искусство через семьдесят лет запрета восстановило среди других направлений существовавшее в эпоху нового и начала новейшего времени религиозное искусство – религиозную живопись и церковное искусство. Оно широко развивается сейчас в лоне православной церкви: иконописание и новые и старые традиционные виды храмовой декорации – росписи, мозаики из камня, смальты, эмали и др. Ряд челябинских художников, участвующих в христианской выставке, также участвуют в этом процессе своим мастерством и искусством.

Произведения, выставленные в Зале искусств ЮУрГУ, и те, что можно найти в мастерских художников, – другого плана. В них отражен личный порыв, поиск, взгляд и вопрос, над которым трудится душа художника в познании мира, человека и самопознании. Христианские каноны и традиции не перекрывают этот внутренний глубинный авторский личностный поиск, идущий, в конце концов, в русле и в соответствии с духом христианства. Эти произведения не доминируют в современном искусстве. Но их появление и присутствие в искусстве и современной жизни – своего рода проявление миссии искусства укреплять и духовно скреплять общество на основе общечеловеческих ценностей, к каковым принадлежит христианство, искать на этом пути единения искусства с наукой и верой.

Современные художники Челябинска, ныне здравствующие – и ушедшие в мир иной – своим творчеством утверждают единое пространство христианской культуры. Дух и ценности христианства в древности очеловечили человека. И сегодня жива христианская идея, хотя и драматично ее пребывание в современном человеке и человеческом сообществе. По ней, пусть даже не всегда осознанно, современный человек сверяет свою повседневную жизнь, по ней художник определяет свою творческую систему координат. Художественная практика подвигает интеллектуальное осмысление данной проблемы, являющейся важнейшей частью содержания современности. Только талантливое произведение, обращенное

к христианским темам, сюжетам и смыслам, талантливо пластически воплощенное, выдерживает испытание временем. Доказательством этого являются вошедшие в данную экспозицию произведения. Выставку «Христианская тема в произведениях художников Челябинска», скромную по объему, многоохватную по проблематике, мы расцениваем как движение навстречу постижению этого содержания.

Таким образом, размышляя о концепции выставки произведений челябинских художников на христианскую тему и ее экспозиции, мы приходим не только к фиксации проблемы форм современной духовной жизни и творчески-созидательной практики в лоне христианской цивилизации, но и к пониманию разрушительных последствий утраты человечеством христианских ценностей. В этой связи роль искусства и творчества художников – авторов и мастеров – приобретает особое значение, проявленное в неповторимом образно-пластическом аспекте уральского ареала.

Библиографический список

1. Лосский, Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики: Характер русского народа / Н.О. Лосский. – М.: Издательство политической литературы, 1991.
2. Кожевников, В. Значение А.А. Иванова в религиозной живописи / В. Кожевников // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. Антологии / сост., общ ред. и предисл. Н.К. Гаврюшина. – М.: Прогресс, 1993. – С. 159–163.
3. Розанов, В. М.В. Нестеров / В. Розанов // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. Антологии / сост., общ ред. и предисл. Н.К. Гаврюшина. – М.: Прогресс, 1993. – С. 151–158.
4. Бердяев, Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека / Н.А. Бердяев. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 688 с.

[К содержанию](#)